

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ГЕНИТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. П. Леонтьев (*taonick@yandex.ru*)А. Л. Леонтьева (*njusha-nn@ymail.ru*)

МГУ

Данная статья представляет собой часть коллективного исследования посессивных конструкций, которых в русском языке насчитывается около десятка. Их использование определяется комбинацией значений большого количества факторов, важнейшим из которых является тип генитивного отношения (ГО) - смыслового отношения между элементами посессивной конструкции (в частности, между вершиной и зависимым генитивной ИГ). Оказывается, однако, что общепринятой классификации ГО не существует. В статье предлагается авторский вариант такой классификации, полученный эмпирически на основании используемого в рабочей группе корпуса текстов.

0. Объект исследования и постановка задачи

Предлагаемое исследование является частью коллективного проекта по изучению когнитивной сопряженности и ее отражения в языке¹.

Известно, что, воспринимая объекты действительности, человек может устанавливать между ними определенные связи – «когнитивно сопрягать» их. В каких-то случаях эти связи носят онтологический характер и очевидны каждому: части тела, например, в нормальной ситуации связаны со своим обладателем, родители – со своими детьми, а ситуации – со своими участниками. Другие связи, напротив, возникают случайно и могут существовать лишь в индивидуальном сознании в конкретный промежуток времени: так, картошка и мясо, в принципе, независимы друг от друга, но для повара могут оказаться «сопряженными» в одной сковородке.

Язык предлагает богатый арсенал средств для выражения когнитивной сопряженности². Важнейшее место среди них занимают генитивные конструкции (ГК): *щеки девушки, отец семейства, избивание младенцев, работы Сутина, феномен когнитивной сопряженности* – и конструкции с внешним посессором (КВП): *чмокнуть девушку в щеку; Я им не отец; Работы у Сутина несколько странные*.

Вершина и зависимое ГК³ связаны тем же смысловым отношением, что и соответствующие им лексемы в КВП. Это отношение принято называть генитивным отношением (ГО). Понятно, что ГО представляет собой частный случай отношения когнитивной сопряженности.

На сегодняшний день не существует общепринятой классификации ГО (ср., например, [Борщев, Кнорина 1990], [Калинина, Толдова 1999], [Гращенков, в печати]). Список ГО, с которым мы работаем⁴ (подробнее см. Таблицу 1 в разделе 1), был получен индуктивно, на основании созданного в рамках проекта корпуса, включающего около 7000 примеров употребления ГК и КВП. Индуктивный подход к выделению ГО позволил объяснить многие особенности поведения КВП и ГК. Однако необходимость приписать каждой из встретившихся конструкций определенное ГО нередко ставит исследователя, размечающего корпус, в тупик. Причиной тому – принципиальная недискретность ГО. Безусловно, существуют прототипические – интуитивно понятные – представители каждого из выделенных ГО (именно они представлены в Таблице 1), но большая часть конструкций корпуса имеет свойства сразу нескольких ГО и, основываясь только на интуиции носителя языка, безоговорочно отнести их к той или иной группе весьма проблематично. В результате однотипные примеры нередко попадают в два разных ГО. Это очень сильно снижает репрезентативность нашей статистики и ставит под сомнения многие результаты. Таким образом, одной из первоочередных задач

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 05-06-80288.

¹ Руководитель проекта – проф. А. Е. Кибрик; помимо авторов в проекте участвуют также М. Брыкина, А. Хитров и К. Дружкин. Основные результаты исследований рабочей группы опубликованы в статьях [Кибрик 2000], [Кибрик 2003], [Кибрик и др. 2004], [Кибрик 2005], [Брыкина 2005], [Хитров 2005], [Леонтьев 2005 а, б], [Кибрик и др., в печати]. Мы благодарны всем членам рабочей группы и отдельно А. Е. Кибрику за конструктивную критику и ценные предложения, повлиявшие на содержание настоящей работы. Естественно, ответственность за все ошибки и неточности целиком лежит на совести авторов.

² Ср. комитативные конструкции (*картошка с мясом*), конструкции с сочинением (*родители и дети*) и подчинением (*младенцев избил; Сутин написал картину; камера, где хранят вещи*) и др.

³ По традиции будем называть их обладаемое и посессор соответственно. Так, в ИГ *щеки девушки щеки* – обладаемое, а *девушка* – посессор. Функции обладаемого и посессора сохраняются у соответствующих лексем и в КВП.

⁴ Естественно, данный набор ГО не претендует на универсальность и релевантен прежде всего для описания специфики КВП (подробнее см. [Леонтьев 2005а]). Возможно, однако, что выделенные ГО окажутся полезными и при решении других задач.

исследования стало изучение конструкций, непрототипических с точки зрения существующей классификации, и разработка стратегии описания ГО, которая учитывала бы континуальную природу этого явления.

1. Гиперотношения

Итак, на материале Корпуса было выделено около двух десятков ГО. Эти ГО удобно объединить в три гиперотношения: «объект – объект», «ситуация – участник ситуации» и «объект - характеристика объекта» – (см. Таблицу 1). Выделение объектного и ситуативного гиперотношения, как кажется, не нуждается в комментариях. Характеризующее гиперотношение объединяет конструкции, вершина и зависимое которых непредикативны (не обозначают ситуации и не имеют валентностей) и сами заполняют валентности Носителя и Содержания одного из глубинных параметрических предикатов – 'форма (чего, какая)', 'количество (чего, какое)', 'представлено как (что, что)!'.

Объектные ГО могут смешиваться с ситуативными или с характеризующими ГО. Пограничной области между ситуативными и характеризующими ГО зафиксировано не было.

1.1. Смешение объектных и ситуативных ГО

Такое смешение зафиксировано, в частности, между отношениями PAR и BP (cp. (1) vs. (2)).

(1) *Мне сразу не понравились его глаза.* - BP

(2) *Глазами он был похож на мать.* - PAR

Проявление отношения PAR в конструкциях, тяготеющих к объектным ГО, таким, как BP, вызвано их использованием в роли основания для сравнения в соответствующей ситуации (Кто *сравнивает* что с чем **по какому признаку**). Тем самым, объект начинает восприниматься как ситуация – свойство, параметр. В подобных случаях мы склонны приписывать конструкции ситуативное ГО – PAR.

Таблица 1. Основные ГО, используемые в рамках проекта⁵

	Обозначение	Семантика вершины – зависимого	Пример
ОБЪЕКТ – ОБЪЕКТ	WH	часть – целое	<i>ручка двери</i>
	MAT	Материал – объект	<i>доски пола, железо крыши</i>
	BP	часть тела – человек или животное	<i>рука Васи,</i>
	CL	одежда, надетая на тело – хозяин одежды	<i>бушлат ээка, ошейник собаки.</i>
	KIN-SOC	отношение между людьми, связанными некоторыми социальными или родственными связями	<i>брат Васи, начальник Ивана, твой сосед</i>
	GR	группа – представители группы	<i>колонна ребят, наша бригада</i>
GRsg	группа – конкретный представитель группы	<i>бригада Иванова, семья Петра.</i>	

⁵ В целях экономии места мы указываем лишь основные (наиболее частотные и интересные) ГО. Подробнее о ГО см. [Леонтьев 2005a].

	MB	член коллектива – коллектив	<i>начальник охраны, ученик первого класса «А»</i>
	AD	отношение между пространственно смежными объектами	<i>спутники Земли, окрестности города</i>
	PLC	место – обитатель	<i>выгвам индейцев</i>
	PLC*	обитатель – место	<i>индейцы выгвама</i>
	POS	объект – хозяин объекта	<i>чемодан Ивана</i>
СИТУАЦИЯ – УЧАСТНИК	PAR ⁶	Свойство – носитель свойства	<i>ширина прямоугольника, красота девушки</i>
	SUB	Ситуация – субъект	<i>появление ревизора</i>
	PRD	продукт – источник	<i>слова автора, картина Репина</i>
	OB	Ситуация – объект	<i>использование оружия, избивание младенцев</i>
	INSTR	Ситуация – инструмент	<i>удар автомата</i>
	ATR	----- ----- ⁷ -----	<i>теория относительности, камера хранения, время обеда, погоны капитана</i>
ОБЪЕКТ – ХАРАКТЕРИСТИКА	FM	форма – вещество	<i>облако дыма</i>
	EXM	квант вещества – вещество	<i>головка чеснока, стакан вина</i>
	MES	количество объекта/объектов – объект/объекты	<i>пять килограммов хлеба, половина яблок</i>

1.2. Смешение объектных и характеризующих ГО

При восприятии множественных объектов, имеющих необычную или яркую форму, говорящий может фокусировать свое внимание на этой форме, а не на самом объекте (ср. (3) vs. (4)). Тем самым, смешиваются отношения GR (а также обратное ему MB) и FM.

(3) Я знал поименно всю **цепочку зэков** - GR

(3') Я знал поименно всех **зэков** нашей **цепочки** - MB

(4) По дороге тянулась длинная **цепочка зэков** - FM

Приписывание случаям типа (4) характеризующего, а не объектного ГО кажется оправданным, хотя можно было бы предложить и альтернативное решение - приписывать подобным конструкциям промежуточное ГО («GR-FM» / «MB-FM»).

2. Проблемные области внутри каждого из гиперотношений

Внутри каждого из выделенных гиперотношений существуют собственные проблемы с дискретизацией ГО.

2.1. Объектные ГО

Гиперотношение «ОБЪЕКТ – ОБЪЕКТ» характеризуется двумя проблемными областями: BP-WH и PLC-POS.

2.1.1. BP vs. WH

Данная проблемная область связана с тем, что ИГ, данные ГО коррелируют с лексико-семантическим классом вершин (и, возможно, зависимых) соответствующих ИГ. Так, вершиной в отношении BP могут быть только названия частей тела, а зависимым – названия «тел», т. е., в первую очередь,

⁶ Отношение PAR относится к ситуативным, а не к характеризующим ГО, поскольку вершина соответствующей конструкции предикативна, а зависимое заполняет одну из ее валентностей – первую.

⁷ До сегодняшнего дня отношение ATR имело рабочее определение: «все, что не попало в другие ГО». Подробнее о специфике данного отношения см. ниже.

людей и животных. Конфликт интерпретации возникает, когда в вершине ИГ находится название прототипической части тела, а в позиции зависимого – имя объекта, не являющегося человеком или животным ((5), (7)) либо являющегося неживым представителем одного из этих классов ((6), (8)).

(5) *Лиственницы падали навзничь, головами в одну сторону, и умирали, лежа на мягком толстом слое мха - ярко-зеленом и ярко-розовом* (В. Шаламов).

(6) *Отложив недоеденную гусиную ногу, Мастер встал и вышел из-за стола в кабинет* (Ю. Коваль)

(7) *На ней была домашняя одежда: свободное шелковое цветное кимоно с широкими рукавами, обнажавшими по локоть ее прелестные руки* (А. Куприн).

(8) *Из воды они вытянули его труп за ноги.*

Интересно, что такой объект может либо выполнять (8), либо не выполнять ((5), (6), (7)) свойственные живым людям и животным функции. Так, *гусь* в примере (6) – это уже не птица, которая бежит по двору, щиплет окружающих, гогочет и т. п., а продукт, употребляемый в пищу. Именно функция зависимого, как кажется, играет решающую роль в определении типа ГО: все, что выполняет функции человека или животного, относится к ВР, все, что не выполняет – в ВН.

2.1.2. PLC vs. POS

Смешение данных отношений вызвано возможностью человека иметь в собственности не только артефакты типа *моя кастрюля, его тетрадь*, но и места обитания или, по крайней мере, временного пребывания ((9) - (12)). Для таких объектов возможны любые комбинации смыслов 'находиться' и 'обладать', причем по контексту не всегда понятно, какую из них имеет в виду говорящий⁸.

(9) *...За двором расстился бесконечный зеленый выгон и широко раскидывалась барская деревня, большая, бедная и – беззаботная* (И. Бунин).

(10) *...Когда он подымал глаза на ее койку, их взгляды не встречались* (Б. Пастернак).

(11) *А Шухов лежал и лежал на спрессовавшихся опилках своего матрасика* (А. Солженицын).

(12) *Этот куст был плотней орловского <куста>, вместительней и гуще* (Ю. Коваль)

Для данной проблемы видится несколько решений. Первое: по договоренности, пометить все подобные случаи одним из конкурирующих ГО. Второе: пометить все конструкции с вершиной-артефактом отношением POS, а все конструкции с вершиной-местностью или нерукотворным объектом – отношением PLC. Третье: придумать диагностический контекст, позволяющий отличать конструкции с POS и PLC⁹. Четвертое: ввести для всех случаев, подобных описанным выше, промежуточное отношение POS-PLC или несколько более мелких отношений типа POS-PLC_{plc}, POS-PLC_{thing} и т. п. Последнее решение представляется наиболее убедительным.

2.2. Характеризующие ГО

Внутри гиперотношения «ОБЪЕКТ – ХАРАКТЕРИСТИКА» выделяется одна проблемная область - ЕХМ-ФМ. Данное смешение происходит оттого, что устоявшиеся названия квантов (*головка чеснока*) существуют в языке далеко не для всякого вещества. Многие вещества квантифицируются посредством искусственно ограничивающих их контейнеров определенного объема (*стакан молока*) – в этом случае проблем с разметкой обычно не возникает. Существуют, однако, субстанции, ограниченные естественным образом, которые в таком виде никому не придет в голову считать единицей квантификации (ср. *груда мусора*). Конструкции, обозначающие такие «кванты», и попадают то в группу ЕХМ, то в группу ФМ. Поскольку подобная путаница возникает вследствие особенностей нашего восприятия действительности, а не по невнимательности размечающего, кажется разумным ввести для случаев типа *груда мусора* промежуточное отношение ЕХМ-ФМ.

2.3. Ситуативные ГО

В группе «СИТУАЦИЯ – УЧАСТНИК» выделяется две проблемные области (SUB – PAR, SUB – PRD).

2.3.1. SUB vs. PAR

Проблема различения отношений SUB и PAR носит скорее гносеологический, чем онтологический характер и связана со степенью подробности различения участников ситуации.

⁸ В противном случае всегда можно было бы использовать тест на перифразу, включающую соответствующий предикат: *Вася сфотографировал свой новый дом* – 'дом, который он только что купил или в котором он будет жить'?

⁹ Некоторое время такой диагностикой служил тест на глагол *уступить*, различающий значения 'продать дешевле, чем было задумано' и 'дать попользоваться'. Обладаемое помещалось в контекст этого глагола. В зависимости от того, как осмыслялось полученное в результате высказывание, конструкции приписывалось то или иное из конкурирующих отношений. Как показала практика, данный тест, хотя и позволяет разрешить большое количество спорных случаев, работает далеко не всегда.

Зависимым в SUB- и PAR-конструкциях является первый участник соответствующей ситуации (*Машиа спит – сон Машиа, Машиа весит 60 кг – вес Машиа*). Понятие субъекта, как известно, может распространяться на первого участника любой ситуации (независимо от типа соответствующего предиката). Связывая же первого участника с субъектом ситуации, мы рискуем смешать указанные ГО. Данная проблемная область может быть полностью ликвидирована при должном внимании размечающего к классу вершинного предикатного имени (свойство → PAR, не свойство → SUB).

2.3.2. SUB vs. PRD

Сходным образом решается проблема различения отношений SUB и PRD в конструкциях типа (*Машина любовь vs. Машиа рисунок*). Размечающий здесь должен обращать внимание не столько на класс соответствующего предиката, сколько на тип лексической функции, попавшей в позицию вершины соответствующей ИГ: $S_0 \rightarrow SUB$, $S_{res} \rightarrow PRD$.

К сожалению, однако, различить SUB- и PRD-отношения не всегда оказывается так просто. Так, серьезные проблемы начинаются при работе с примерами типа (13), (14).

(13) <Он> *остался своей работой доволен* (А. Приставкин) – тем, что получилось или тем, как работал?

(14) *Объяснение отца было коротко* (Б. Пастернак) – текст или процесс объяснения?

Номинализации соответствующих предикатов имеют по две лексемы с процессуальным и результативным значением соответственно (ср. (15) vs. (15')).

(15) *Это трудная, кропотливая работа* <долгое объяснение> – процесс.

(15') *Чья работа <чье объяснение>? Подписать надо!* – результат.

Суть проблемы в том, что говорящий не всегда склонен различать указанные значения. Так, в контекстах типа (13), (14) употреблены лексемы с так называемым д и ф у з н ы м значением – 'процесс и ли результат'.

Близкую проблемную область образуют примеры типа (16), (17), в которых мы имеем дело с объектами слухового восприятия и обоняния.¹⁰

(16) *Шум реки становился все слышней, хотелось поскорее выйти к берегу* (Ф. Искандер)

(17) *Запах колбасы сживал со свету, разворачивал разрывной пулей все нутро* (А. Приставкин).

Объекты описанных ситуаций существуют лишь постольку, поскольку имеет место сама ситуация. Иными словами, время существования такого объекта для Наблюдателя совпадает с временем восприятия соответствующей ситуации. Так, *шум реки* воспринимается, когда *река шумит*, *запах колбасы* – когда *колбаса пахнет* и т. д. Такое совпадение делает различие ситуации и ее объекта нерелевантным для говорящего, что и приводит к диффузности значения соответствующих лексем.

Чтобы приписать подобным примерам то или иное ГО, одной внимательности размечающего, как кажется, недостаточно. Это действительно промежуточные случаи, для описания которых хочется ввести промежуточное ГО - «SUB-PRD».

2.3.3. Загадка отношения ATR и некоторые выводы относительно конструкций с ситуативным гиперотношением..

Как уже говорилось, при первичной разметке Корпуса данное ГО приписывалась тем конструкциям, которым не удавалось приписать никакого другого ГО. Иными словами, до сегодняшнего дня ATR представляло собой нечто вроде категории «прочее». Интересно, что собранная по такому «остаточному» принципу группа демонстрирует удивительное единообразное поведение конструкций. Оказалось, что отношение ATR, кодируется исключительно ГК: в группе ATR не встретилось ни одной КВП, более того, ни одну ATR-ГК не удалось экспериментально трансформировать в КВП (*теория относительности* → **теория у относительности* <**относительность по теории* и т. п.)¹¹.

Такое единообразие кодирования ГО вряд ли случайно. При более тщательном рассмотрении группы была обнаружена и семантическая общность отношения. Отношение ATR было приписано всем ГК, в позиции вершины которых находилось предикатное (ситуативное) имя, а в позиции зависимого – имя одного из периферийных участников соответствующей ситуации (прежде всего, Содержание - *теория относительности*, *инстинкт самосохранения*, а также, например, Предназначение - *камера хранения*, *Время - видения детства* и т. п.). В ряде случаев удается сказать лишь, что участник периферийный; четкое же определение его типа оказывается затруднительным, да и вряд ли важно (ср. *будка конторы* – Место или Предназначение?).

Кроме того, в группу ATR попали конструкции типа *погоны капитана*, напоминающие объектные ГК и отличающиеся от них нереферентностью зависимого. Данное решение также не случайно: присоединяя нереферентное зависимое, непредикатные вершины типа *погоны*, приобретают значение 'класс X' с валентность

¹⁰ Ср. [Урысон 2003].

¹¹ Этим ATR отличается, в частности, от отношения AD, для которого в Корпусе также не зафиксировано ни одной КВП, что не мешает, однако, экспериментальному порождению AD-КВП на основе соответствующих ГК: *спутник Земли* → *Спутников у Земли* оказалось на удивление мало; *футляр аккордеона* → *Футляр у аккордеона* трогать совсем не обязательно!

на Содержание 'с какими подклассами'. Так, *погоны* у военного могут быть *капитанскими, лейтенантскими, генеральскими*¹² и т. п.

Исходя из вышеизложенного можно было бы предложить объяснение невозможности кодирования АТР конструкциями с внешним посессором. Известно, что КВП отличается от соответствующих ГК, в частности, большей дискурсивной самостоятельностью посессора и обладаемого¹³. Так, при экстрапозиции посессора (ЭП): *У Ивана отец много зарабатывает, Не смотри волку в глаза* – он приобретает свойства дополнительной темы (вторичного топика), а при экстрапозиции обладаемого (ЭО): *Иван поцеловал Машу в щеку, Петя дернул Машу за косу, Вася узнал Машу по голосу...* – последнее становится самостоятельной ремой (см. [Николаева 2002], [Падучева 2004], [Lander 2005], [Кибрик и др., в печати] и мн. др.). В отношении АТР в роли посессора (зависимого ГК) выступает периферийный актант, абсолютно не способный существовать отдельно от обладаемого (вершины ГК, предикатного имени): его невозможно представить ни в виде дополнительной темы (**У относительности теория крайне интересна*), ни в виде самостоятельной ремы высказывания (**Мы узнали эту теорию по относительности*).

Данное объяснение можно было бы распространить и на ситуативное гиперотношение в целом, в котором КВП занимают крайне малую часть (см. Таблицу 2). Ситуации вообще плохо воспринимаются отдельно от своих участников (нам крайне сложно представить себе абстрактный «бег» или абстрактное «поедание», в то время как «бег мальчика» или «поедание листьев гусеницами» легко возникают у нас перед глазами).

Итак, ГК кодируют ситуации с невовлеченными (дискурсивно несамостоятельными), а КВП – с вовлеченными (самостоятельными) участниками¹⁴. Ситуативное гиперотношение характеризуется значительно меньшей самостоятельностью участников, чем объектное, что и обуславливает крайне низкий процент КВП в первом и сравнительно высокий – во втором.

Таблица 2. Доля ГК и КВП для объектных vs. ситуативных ГО

ГО	ГК	КВП с ЭО	КВП с ЭП
BP	60%	28%	12%
PAR	85%	6%	9%
SUB	94%	3%	3%
PRD	94%	3%	3%
OB	99%	0%	1%
ATR	100%	0%	0%

3. Процедурные выводы

Таким образом, последующая разметка Корпуса по параметру «тип генитивного отношения» предполагает:

- вводить по возможности четкие правила приписывания ГО, опирающиеся на конкретные свойства единиц рассматриваемого контекста;

- при невозможности формулировки таких правил приписывать примерам промежуточные ГО;

Кроме того, при вторичной разметке Корпуса (в отличие от первой его разметки) не ставится цель приписать некоторое ГО к а ж д о й из встретившихся конструкций: если у размечающего нет четкой интуиции о том, какое ГО, основное или промежуточное, приписать примеру, он помечает его знаком вопроса. Таким образом сомнительный пример не сможет исказить статистику рабочей группы.

Предлагаемые правила вторичной разметки, как кажется, существенно снизят процент попадания единообразных примеров в разные кластеры.

4. Некоторые теоретические выводы: специфика генитива

Итак, выделенные на материале Корпуса ГО объединяются в три гиперотношения: ситуативное, объектное и характеризующее. Все это еще раз доказывает высказанную еще Н. Хомским (см. [Chomsky 1970]) мысль о том, что генитив представляет собой чисто синтаксический падеж: его стремится получить любое приименное зависимое. Семантического инварианта у этого падежа нет – он просто означает любое отношение (или, если угодно, выражает «чистую» когнитивную сопряженность).

¹² Понятно, что адъективное кодирование данной валентности, исключая конкретное-референтное прочтение, воспринимается более естественно.

¹³ Явление дискурсивной самостоятельности также может быть описано в терминах вовлеченности объекта в ситуацию: если объект важен для говорящего лишь постольку, поскольку он имеет отношение к описываемой ситуации (или к другому релевантному объекту), он в эту ситуацию не вовлечен (*Мы сидели в мастерской Орлова*). Напротив, если объект представляет самостоятельную ценность для говорящего, он является вовлеченным в ситуацию (*Мы сидели в мастерской у Орлова*). Из сказанного понятно, что дискурсивная несамостоятельность коррелирует с невовлеченностью объекта в ситуацию, а дискурсивная самостоятельность – с вовлеченностью.

¹⁴ Подобная интуиция описана в [Хитров 2005], где автор доказывает, что зависимое ГК имеет «семантику неучастия в ситуации».

Таким образом, распространенное мнение о том, что прототипическими ГО являются отношения обладания, включения, смежности и социального взаимодействия, справедливо лишь постольку, поскольку можно признать прототипическими именами непредикатные (неситуативные) имена.

Список литературы

1. Борщев В. Б., Кнорина Л. В. *Типы реалий и их языковое восприятие // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка.* – М., 1990.
2. Брыкина М. М. *Типы конструкций с внешним посессором в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005».* – М., 2005.
3. Гращенков П. В. *К проблеме (не)оформленного генитива в татарском языке (в печати).*
4. Калинина Е. Ю., Толдова С. Ю. *Атрибутивизация // Кибрик А. Е. (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении.* – М., 1999.
5. Кибрик А. Е. *Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Слово в тексте и словаре. Сборник к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна.* – М., 2000.
6. Кибрик А. Е. *Внешний посессор в русском языке // Кибрик А. Е. Константы и переменные языка.* – СПб, 2003.
7. Кибрик А. Е. *Иерархии именных групп в свете русских конструкций с внешним посессором // Четвертая типологическая школа (Международная школа по лингвистической типологии и антропологии). Материалы лекций и семинаров.* – М., 2005.
8. Кибрик А. Е., Брыкина М. М., Хитров А. Н. *Опыт фронтального корпусного исследования конструкций с внутренним и внешним посессором // Труды международного семинара «Диалог'2004» по компьютерной лингвистике и её приложениям.* – М., 2004.
9. Кибрик А. Е., Брыкина М. М., Леонтьев А. П., Хитров А. Н. *Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования (в печати).*
10. Леонтьев А. П. *Влияние типа генитивного отношения на конструкции с внешним посессором в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005».* – М., 2005а.
11. Леонтьев А. П. *Дискурсивные свойства конструкций с внешним посессором в русском языке // Четвертая типологическая школа (Международная школа по лингвистической типологии и антропологии). Материалы лекций и семинаров.* – М., 2005.
12. Николаева И. А. *Конструкции со вторичным топиком // Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой (под ред. А. Е. Кибрика).* – М., 2002
13. Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики.* – М., 2004.
14. Урысон Е. В. *Проблема исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике.* – М., 2003.
15. Хитров А. Н. *Посессивная конструкция и семантика неучастия в ситуации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005».* – М., 2005.
16. Chomsky N. *Remarks on Nominalization // Jacobs R. A., Rosenbaum P.S. (eds.) Readings in English Transformational Grammar. Waltham, Mass.: Ginn, 1970*
17. Lander, Yury A. *Dealing with Relevant Possessors // Kim J., Lander Y. A., Partee B. H. (eds) Possessives and beyond: Semantics and Syntax.* – GLSA Publications, Amherst, Mass., USA, 2005.